

Н.Б. Крысенкова, Е.Е. Рафалюк

ОБЗОР II ПУБЛИЧНЫХ ЧТЕНИЙ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ПРАВОВЕДЕНИЮ «ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ»

Аннотация. 3 декабря 2012 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации состоялись II публичные чтения «Актуальные проблемы сравнительного правоведения в условиях интеграции государств». В конференции приняли участие более 20 ученых, представляющие различные научно-исследовательские и образовательные центры — Белорусский государственный университет, Институт государства и права имени В.М. Корецкого НАН Украины, Институт государства и права РАН, Университет штата Пенсильвания (США), Уральский институт Российской государственной академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и др.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, интеграция государств, межгосударственные объединения, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз.

Центральной темой Публичных слушаний в 2012 г. была избрана проблематика, связанная с развитием институтов сравнительного правоведения в контексте интеграционных процессов. Как показали выступления докладчиков, изменениям подвержены как частноправовая, так и публично-правовая сферы регулирования. В любом случае, нарастающие процессы интеграции требуют иного взгляда и нового осмысления ставших уже традиционными проблем сравнительного правоведения.

Открыл конференцию **Ю.А. Тихомиров**, координатор фундаментальных правовых исследований ИЗ-иСП, д.ю.н., профессор. В своем вступительном слове ученый указал на формирование в Институте новой традиции — проведения публичных слушаний по сравнительному правоведению в День юриста 3 декабря. По поводу избранной темы Чтений заметил, что проблема правовой интеграции государств — одна из сложнейших. Интеграционные процессы, активно развивающиеся в последние полстолетия (сначала в Европе), ныне отражают потребности всех стран (более 200) к единению в решении сложных региональных и глобальных проблем. При этом в наблюдаемых интеграционных явлениях присутствуют элементы декоративности, политической игривости, противоречивости. Например, Европейский союз, лидер интеграции в Европе, испытывает в настоящее время объективные сложности, которые могут привести к раз-

рушению сложившейся организационной структуры. Изучение интеграции как научной проблемы начали французские ученые. С 1992 г. Институт также плотно занимается проблемами, касающимися развития права и государства в условиях интеграции государств. Выработка новых решений видится во взаимодействии международного права, являющегося основой интеграции, собственно интеграционного права и юридической доктрины. Однако в научном плане вопрос правового обеспечения интеграционных процессов остается пока мало разработанным.

С докладом «Правовые системы межгосударственных объединений в правовом пространстве мира» выступил **В.И. Лафитский**, зам. директора Института законодательства, к.ю.н. Докладчик отметил, что правовое пространство современного мира стремительно меняется под воздействием экономических, социальных, политических, духовных и иных факторов. Такие перемены проявились в резком росте количества нормативных правовых актов, высокой подвижности границ и расширении поля правового регулирования, универсализации права. Такие процессы нарушают традиционную структуру права, происходит формирование новых комплексных институтов права, охватывающих различные уровни правового регулирования и элементы разных отраслей права.

В.И. Лафитский указал на некоторые основные черты «того правового субстрата, в недрах которо-

го формируется новый — региональный — уровень правового регулирования. В наши дни он уже не ограничивается только межгосударственными интеграционными объединениями, которые складываются по линии географической близости (например, Европейский Союз) или исторической преемственности (в частности, Содружество Независимых Государств). Все более широко развиваются функциональные международные объединения, которые ставят цели решения определенных экономических, политических, правовых и гуманитарных задач для государств, не связанных географической или исторической близостью (Организация экономического сотрудничества и развития, Группа государств против коррупции и т.д.).

Докладчик обратил внимание на то, что в последние десятилетия процессы региональной интеграции набрали очень высокий ритм развития. В этих процессах бесспорно лидирует Европейский Союз. В настоящее время он объединяет 27 государств Западной и Центральной Европы, сочетая в себе признаки как международного, так и государственного образования.

Сходным образом может пойти развитие в Центральной Америке, в Африке, арабских государствах, Содружестве Независимых Государств.

Процессы региональной интеграции оказывают мощное влияние на национальные правовые системы. При этом отметим, что конституции не только отражают, но и нередко, как в Латинской Америке, опережают достигнутый уровень региональной интеграции.

В рамках интеграционных объединений принимается большое число актов, действующих непосредственно в тех государствах, которые входят в их состав. Примером может служить действующая более ста лет программа Правового сотрудничества нордических стран, которая охватывает Данию, Швецию, Норвегию, Финляндию, Исландию. Ее целью является гармонизация законодательства региона. К настоящему времени практически полностью гармонизировано законодательство по вопросам заключения и исполнения коммерческих договоров, транспортным перевозкам, авторскому и патентному праву, брачно-семейным отношениям. В последние годы в Правовое сотрудничество нордических стран активно вовлекаются Балтийские страны — Латвия, Литва и Эстония.

Будущее покажет, как будут складываться процессы становления правовых систем региональных интеграционных объединений. Но очевидно одно: уже сейчас они испытывают мощное давление, с одной стороны, правопорядка глобальных международных организаций, а с другой, национальных правовых систем.

Ю.А. Тихомиров представил доклад «Правовой суверенитет: мера «внешнего» регулирования и ри-

ски». Сравнительное правоведение стоит перед новой задачей — функционального обеспечения процессов интеграции. Интеграционные объединения несходны между собой. Многие из них отражают институты государства (представлена исполнительная, представительная, судебная власть). Однако в последнее время отмечается практика решения стратегических задач в иных формах — на саммитах, форумах, встречах. Все это свидетельствует о необходимости поиска новых форм взаимодействия государств. Такие сферы как энергетика, трудовые отношения, экология, безопасность, требуют подвижного правового обеспечения, и потому новых способов принятия решений. В связи с этим, актуальна формулировка «правовое пространство и человек», которая позволяет исследовать место человека в системе правового регулирования и границы воздействия права на него. При этом правовое пространство — это не только территория. Напротив, на территории одного государства может быть несколько правовых пространств (информационное, конституционное, пересекающиеся пространства межгосударственных объединений и др.). Данная непростая тематика разрабатывается научными сотрудниками Института.

Докладчик остановился на вопросе правового суверенитета. Главный его тезис заключался в том, что, несмотря на нарастающие процессы интеграции, государства не уходят со сцены, сохраняя устойчивость на правовой карте мира. Суверенитет государства, по мнению ученого, позволяет каждому государству развивать свою национальную правовую систему, иначе возникает опасность чрезмерного идеологического, политического влияния со стороны других государств. При этом конституции большинства современных государств допускают участие государства в различных межгосударственных объединениях и даже передачу им части своих суверенных полномочий. Докладчик отметил, что в конституциях отдельных государств закреплена формула «об участии в межгосударственных объединениях, если это не противоречит публичному порядку». Данная категория («публичного порядка») также требует самостоятельного осмысления в условиях интеграционных процессов. Итак, выступающий заключил, что суверенитет позволяет государствам сохранять свой статус субъектов международного права и сравнительного правоведения.

Ю.А. Тихомиров коснулся проблемы формирования правовых систем в интеграционных объединениях. В настоящее время юридическая наука не выработала строгой дифференциации межгосударственных объединений, при этом появляются все новые формы сотрудничества государств. Основная проблема, сопровождающая развитие межгосударственных объ-

единений, — совмещенное действие нескольких правовых регуляторов в едином правовом пространстве. Например, в рамках Таможенного союза заключено свыше 20 соглашений о сотрудничестве, в том числе, о формах государственной поддержки сельского хозяйства. В связи с присоединением России к ВТО возникает проблема пересекающегося действия правовых регуляторов и необходимости выбора соответствующего правового акта для определенной ситуации. По мнению докладчика, решение этой проблемы видится в использовании гибких форм регуляции (модельных законов, рекомендательных решений), которые могут «закрыть» образовавшийся зазор в правовом регулировании. В целом, процесс формирования правовых связей и иерархии правовых актов в межгосударственных объединениях требует дополнительных исследований.

Докладчик отметил, что каждая страна вырабатывает свой механизм реализации международных и интеграционных норм. В России это обеспечивается посредством положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которые, однако, не позволяют исчерпывающе ответить на вопросы — каков статус решений органов интеграционных объединений, их место в системе законодательства и т.д. Таким образом, проблема развития национальных правовых систем в условиях интеграции требует дополнительных научных усилий. Проблемы коллизий в праве, правовых рисков, — заметил Ю.А. Тихомиров — стали универсальными и вышли за пределы отдельных отраслей права. Все это следует учитывать при исследовании вопросов правового обеспечения интеграции.

С докладом «Разрешение правовых споров в межгосударственных объединениях» выступила **Е.Е. Рафалюк**, к.ю.н., ст. научный сотрудник ИЖиСП. В своем выступлении докладчик остановилась на следующих положениях. С середины XX века начался новый этап развития системы международного правосудия, характеризующийся, в том числе, созданием региональных судов в рамках межгосударственных объединений. При этом умножение числа региональных международных судов представляет собой неоднозначную тенденцию. С одной стороны, ее положительным эффектом является обеспечение географической специализации судов, а также целей интеграции, с другой стороны, это приводит к конкуренции юрисдикций судов и конкуренции судебных решений. Создание региональных судов свидетельствует об определенном «завершенном» этапе институционализации межгосударственных объединений. Таким образом, в современном международном общении межгосударственное интеграционное объединение выступает как «целостное» политико-правовое образование, обеспеченное различными институтами:

принятия властных решений, их исполнения, контроля и разрешения споров.

Докладчик отметила несхожесть организации систем разрешения споров в межгосударственных объединениях, что обусловлено различиями в целях и задачах интеграции государств, особенностями исторического развития интеграционных процессов. Например, по типу Суда Европейского союза создан Андский суд, постоянный судебный орган Андского сообщества. С системой ВТО схожи процедуры разрешения споров в Меркосуре. Рафалюк Е.Е. обратила внимание на изменения компетенции Суда ЕврАзЭС и субъектного состава лиц, имеющих право на обращение в Суд. Кроме того, — отметила докладчик, — анализ реформы Суда ЕврАзЭС указывает на восприятие им некоторых институтов из зарубежной практики, например, института преюдициального запроса.

Выступающая остановилась на вопросе роли решений региональных судов в обеспечении интеграции. Не являясь источниками права, они формируют определенные позиции по некоторым вопросам, развивают отдельные нормативные положения в процессе толкования права, устанавливают правила решения юридических коллизий. Таким образом, по мнению докладчика, региональные суды межгосударственных объединений не только разрешают правовые споры, но и выполняют консультативную, контрольную и другие функции, что подчеркивает важную роль судов в обеспечении правовой интеграции государств.

Особого внимания требует проблема эффективности деятельности региональных судов межгосударственных объединений. Здесь следует учитывать различные факторы, в том числе, юридическую силу судебных решений. Например, решения Суда ЕврАзЭС, в отличие от решений Экономического Суда СНГ, обязательны, что создает весомые гарантии его деятельности.

В итоге Е.Е. Рафалюк подчеркнула важность сравнительно-правовых исследований в области разрешения споров в межгосударственных объединениях.

Доклад «Правило о непридании обратной силы акту, усиливающему или устанавливающему ответственность по конституционному и административному законодательству Беларуси, России, Казахстана» представил **Г.А. Василевич**, д.ю.н., профессор Белорусского государственного университета. В своем выступлении он уделит внимание некоторым аспектам функционирования интеграционных образований, прежде всего, на Евразийском пространстве. По его мнению, одна из «ключевых» проблем эффективности функционирования СНГ — реализация заключенных международных договоров. В ЕврАзЭС, согласно позиции

Г.А. Василевича, найдена одна из эффективных форм унификации таможенного регулирования посредством Таможенного кодекса Таможенного союза, которому придан статус международного договора. Значение данного документа заключается в том, что разрешен конфликт между международным соглашением и национальным таможенным законодательством, что создает гарантии реализации таможенных правил во внутригосударственных системах.

Докладчик остановился на проблемных вопросах юридической ответственности за таможенные правонарушения. Дело в том, что нормы национальных таможенных, уголовных, административных кодексов Беларуси, России, Казахстана имеют расхождения, что дестабилизирует правовое регулирование. При этом различия касаются не только формальных, но и качественных признаков. Для решения этой проблемы возможна разработка Основ законодательства, унифицирующих правовое регулирование в данных сферах.

Г.А. Василевич уделил внимание вопросу придания обратной силы закону, проведя компаративный анализ соответствующих положений законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Например, в Конституции Республики Казахстан этот важнейший принцип не закреплен. Кроме того, необходим анализ вопроса о том, как реализуется принцип придания обратной силы закону в национальных кодексах. Выступающий сослался на ст. 67 Закона о нормативных правовых актов Республики Беларусь, в которой закреплено, что нормативный правовой акт не имеет обратной силы... за исключением, когда смягчает либо отменяет ответственность в силу, либо в самом акте закреплено правило о придании обратной силы. Ограничение обратной силы закона возможно в исключительных ситуациях.

Докладчик обратил внимание на формирующуюся практику Суда ЕврАзЭС, решения которого должны иметь прецедентный характер. Требуется анализа вопрос о статусе правовых актов межгосударственных образований в национальном законодательстве. Так, согласно Конституции Республики Беларусь, они по своей силе стоят ниже национальных законов. Однако следует их возвести в ранг международных договоров.

А.В. Кресин, к.ю.н., доцент, член-корреспондент Международной академии сравнительного права, руководитель Центра сравнительного правоведения Института государства и права им. В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины, в своем докладе «Современный этап реформирования Совета Европы» отметил, что существенные изменения в архитектуре европейской интеграции, в частности трансформация ЕС, требуют переосмысления другими региональными

европейскими организациями перспектив своей дальнейшей деятельности. В этом контексте особый интерес вызывает процесс реформирования Совета Европы — старейшего европейского международного объединения, членом которого являются Украина и Россия. Согласно Уставу Совета Европы, принятому в 1949 г., эту организацию ее государства-основатели видели практически универсальной по сферам деятельности. Ныне право Совета Европы регулирует значительную часть сфер жизни европейцев.

Вместе с тем создание и развитие других региональных организаций, таких как Европейские сообщества и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие, требовало соотношения с ними деятельности Совета Европы. Постепенно это вело к осознанию необходимости согласования сфер ответственности европейских организаций. Круг их членов как раньше, так и сейчас не совпадает, а потому эти организации получают от совокупности членов неодинаковые мандаты, закономерно появляются различия в их позициях, а также определенная конкурентность компетенций.

По мнению докладчика, существенным изменением в отношениях ЕС и СЕ дали толчок принятие Хартии ЕС об основных правах 7 декабря 2000 г., Лаакенская декларация «Будущее ЕС» от 15 декабря 2001 г., которая предусматривала создание Конвента относительно будущего ЕС и возможность разработки Конституции ЕС. Среди других документов, Резолюция Парламентской Ассамблеи СЕ «Будущее Совета Европы в свете шестидесяти лет его опыта» от 1 октября 2009 г. достаточно развернуто воплотила идею не-универсальности, функциональности этой организации. Документ оперирует идеями-концептами «ключевого института (в определенных сферах)», функциональной роли организации, «специализации» СЕ, ее «сравнительных преимуществ», «взаимодополняемости» СЕ и ЕС, «разделения ролей в европейской интеграции с другими организациями».

Развитие такой позиции стало предпосылкой реформы Совета Европы, провозглашенной ее генеральным секретарем Т. Ягландом в январе 2010 г. Комитет Министров СЕ единогласно поддержал предложение Т. Ягланда относительно того, что «Организация должна концентрироваться на меньшем количестве проектов, избранных по дополнительной ценности и сравнительным преимуществам, которые они приносят». Итак, было одобрено функциональное видение будущего СЕ.

Тезис генерального секретаря СЕ воплотился в пересмотре эффективности всех конвенций этой организации. Относительно судьбы конвенций, которые прямо не касаются трех «опор» (верховенство

права, права человека, демократия), то косвенный, но достаточно однозначный ответ содержится в перечне критериев признания конвенций недействительными — отнесение к четвертой классификационной группе: «существование нового законодательства ЕС или инструментов, принятых другими международными организациями, вводящие более высокие стандарты, которые заменяют или усиливают те, что содержатся в конвенциях Совета Европы».

С другой стороны, начато радикальное реформирование межгосударственных структур в рамках СЕ. Руководящим комитетам будут подчинены остальные структуры. При этом подчиненные структуры будут не постоянными, как сейчас, а существовать как ограниченные во времени проекты с четко определенными целями. В 2011 г. после принципиального сокращения осталось 23 руководящих комитета и 28 подчиненных структур. По результатам 2012 г. должно остаться лишь 16 руководящих комитетов и 6 подчиненных структур.

Итак, отметил А. В. Кресин, институциональное развитие ЕС и его расширение, отражая готовность его стран-членов (которые одновременно были странами-членами СЕ) к углубленной интеграции, поставили вопрос о соотношении компетенции и деятельности этих организаций. В контексте этого был поставлен вопрос о присоединении Европейских обществ (позже — ЕС) к Европейской конвенции по правам человека, который окончательно не решен до сих пор. По нашему мнению, в определенной степени этот вопрос натолкнулся на оппозицию части государств-членов ЕС не из-за юридических препятствий, а в том числе из-за их нового видения ЕС как универсальной по своей компетенции организации.

Неготовность государств-членов ЕС пойти на компромисс, а также подписание Лиссабонского договора (который предусматривает также внедрение Хартии ЕС об основных правах) привели к изменению позиции руководящих органов Совета Европы и готовности к признанию специализации, функциональности этой организации с целью недопущения дальнейшего снижения ее роли в общеевропейских процессах. Это воплотилось в идее концентрации ее деятельности вокруг «коренных целей» — верховенства права, демократии, прав человека. Идея коренных целей, учитывая широту конвенционного права Совета Европы, по мнению докладчика, является искусственным и вынужденным сужением его компетенции, обусловленным слабыми позициями государств-членов Совета Европы, которые не являются членами ЕС.

Все это и стало предпосылкой нового курса на реформу в СЕ. СЕ планирует отказаться от части своих

конвенций (как неэффективных), фактически прекратить работу по имплементации еще части конвенций и сконцентрировать свои незначительные финансовые ресурсы вокруг «коренных целей» — в обмен на признание со стороны ЕС этой компетенции как неделимого домена Совета Европы. Такие ориентиры привели к радикальному сокращению межправительственных структур в рамках Совета Европы, что, по мнению А.В. Кресина, будет иметь значительные негативные последствия для функционирования этой организации. Во-первых, будут потеряны целые направления политики Совета Европы. Во-вторых, сохраненные направления политики Совета Европы будут осуществляться исключительно на основе влияний и договоренностей правительств стран их представителями в руководящих комитетах. Не приходится говорить ни о формировании общеевропейской позиции, ни о высоком уровне планирования и осуществления нормопроектных работ, ни о влиянии гражданского общества на политику СЕ.

«Новый профиль Совета Европы», отметил докладчик, — это самая значительная по своему характеру реформа за всю историю этой организации, которая приведет к принципиальному сужению сферы его компетенции и дальнейшему стремительному падению его влияния на политическое, правовое, социальное, культурное развитие Европейского континента.

Другим измерением реформы является ее значение для двадцати стран-членов Совета Европы, которые не являются членами Европейского Союза. Одним из критериев определения некоторых конвенций СЕ как неэффективных является наличие правовых инструментов других международных организаций, в частности ЕС. При этом совершенно не учитывается, что Совет Европы и Европейский Союз являются разными по количеству членов. Отбросить определенное количество конвенций СЕ по такому принципу означает поставить под сомнение содержание целых сфер национального законодательства стран-членов СЕ.

Европейский Союз и его страны-члены демонстрируют заинтересованность в дальнейшем создании наднациональной правовой системы, в которой может не остаться места конвенционным нормам Совета Европы — даже в сфере «коренных целей» последнего. Принадлежность этих стран к СЕ может стать лишь вопросом политической необходимости. Но при этом именно их более-менее консолидированная позиция может стать решающей для судьбы Совета Европы.

Потеря актуальности значительной частью права Совета Европы через признание конвенций неэффективными или из-за ослабления институционального механизма обеспечения их функционирования может

стать фактором свертывания целых направлений дальнейшего реформирования постсоветских и постсоциалистических стран Европы. Идея недопущения появления новых разделительных линий на континенте, которая последовательно подчеркивается в документах СЕ, может остаться неосуществимым лозунгом при условии падения роли этой организации в евроинтеграционных процессах.

Элементом возможной европейской стратегии Украины и России, по мнению А.В. Кресина, должно стать стимулирование появления консолидированной позиции упомянутых двадцати членов Совета Европы или по крайней мере постсоветских и постсоциалистических стран относительно дальнейшего реформирования Совета Европы, недопущения сужения или свертывания ее деятельности. Такая позиция может получить также поддержку тех постсоциалистических и постсоветских стран — членов ЕС, которые не заинтересованы в свертывании демократических реформ и появлении разделительных линий к востоку от своих границ. Украина и Россия должны занять позицию не гостей, а полноправных членов Совета Европы, которые осознают, что являются крупнейшими странами Восточной Европы, имеют достаточные ресурсы и дипломатические средства для отстаивания своих национальных интересов.

Публичные чтения продолжила *А.А. Каширкина*, зав. центром сравнительно-правовых исследований, к.ю.н. В своем докладе она остановилась на вопросах межгосударственного взаимодействия государств-членов Таможенного союза в условиях усиливающейся наднациональной регуляции. По мнению докладчика, заслуживает внимания идея разработки основ законодательства, при этом такой механизм заложен в уставных документах ЕврАзЭС. Основы законодательства, представляющие собой перспективный инструмент унификации национальных правовых систем, могут быть приняты по вопросам ответственности, технического регулирования. Кроме того, целесообразно разработать основы законодательства о противодействии коррупции, которые могли бы стать мощным стимулом создания антикоррупционных основ совместной борьбы.

Докладчик отметила множественность статусов Российской Федерации как участника различных межгосударственных объединений, так как Россия вовлечена в разноплоскостные, разновекторные объединения. Известно, что определенное время рассматривался вопрос о вступлении России в ВТО в рамках единой международной организации — Таможенного союза. Однако переговоры по данному вопросу проводились государствами-участниками Таможенного союза не синхронно, в результате чего было принято решение о

том, что каждое государство будет вступать в ВТО самостоятельно.

Важным шагом в регулировании взаимоотношений стран-членов Таможенного союза стало принятие 19 мая 2011 г. Договора о взаимодействии государств-членов Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы. Этот договор, по мнению докладчика, является «прорывным» документом, разрешающим вопрос о приоритет правовых актов ВТО и Таможенного союза. Согласно Договору, обязательства по ВТО имеют приоритет по отношению к обязательствам Таможенного союза. Кроме того, в Договоре закреплен механизм, который допускает применение более либеральных норм Таможенного союза для его государств-членов, если они не вступают в противоречие с правовыми актами ВТО. Таким образом, происходит формирование преференциального механизма взаимодействия актов ВТО и актов Таможенного союза. Вместе с тем, Договор не позволяет снять всех противоречивых вопросов, которые могут возникнуть в будущем. Необходимо продолжение работы по внесению изменений в правовую базу Таможенного союза. Кроме того, докладчик обратила внимание на масштабное использование согласованного толкования международных договоров Таможенного союза.

А.А. Каширкина отметила важность проведения международного правового мониторинга при привлечении общественности, бизнес-структур, и др. Способствовать делу интеграции будет и размещение информации о проектах законах и решений на сайте Евразийской экономической комиссии.

Следующим выступлением был доклад «Формационно-цивилизационный подход к новой классификации систем и семей права» *В.Е. Чиркина*, д.ю.н., профессора, главного научного сотрудника Института государства и права РАН. В своем выступлении ученый представил ряд выводов. Во-первых, докладчик констатировал, что с Р. Давида начался коренной перелом в сравнительно-правовых исследованиях. До великого компаративиста наука сравнительного правоведения развивалась на уровне сравнительно-правовой географии или сравнительно-правового подхода. Однако, по мнению ученого, нельзя не указать на ошибку, которую сделали Р. Давид и Р. Леже, назвав свои работы по сравнительному правоведению «правовые системы», но сделав выводы в них о семьях права. Так, в один ряд с семьей романо-германского и англосаксонского права была поставлена семья социалистического права, которая представляет собой семью, выделенную на основе другого качественного критерия. Во-вторых, ученый указал на преобладающий цивилизационный подход к изучению сравнительного права. При этом нельзя забывать о формационном подходе, который

основан на марксистском подходе об общественно-экономических формациях. В-третьих, отметил В.Е. Чиркин, следует разграничивать понятия «системы права» (по сущностному признаку) и «правовой семьи» (по содержательному признаку). Так, на сегодняшний день можно выделить три основные правовые системы: мусульманскую систему права с теократическо-феодальными элементами; систему тоталитарного социалистического права; систему либерально-социального капиталистического права. Остальные правовые системы являются «промежуточными» и представляют собой различные комбинации. С точки зрения содержательного признака правовой материи в системе мусульманского права следует различать: семью радикалистского мусульманского права (во главе с Саудовской Аравией); семью модернизирующегося мусульманского права (Египет, Ирак, Ливан, другие страны). В системе тоталитарного социалистического права можно назвать две семьи: радикалистскую семью тоталитарного социализма (Советская Россия, северная Корея); модернизирующуюся семью тоталитарного социализма. К правовой системе либерально-социального капитализма следует отнести англосаксонскую правовую семью, романо-германскую правовую семью и др.

Публичные чтения продолжил *Уильям Батлер*, профессор Школы права Университета штата Пенсильвания. Его доклад «Сравнительное правоведение и межнациональные (межгосударственные) интеграционные объединения» был посвящен развитию элементов наднациональности в Евразийском экономическом сообществе. По мнению ученого, интеграция государств возможна только в случае наделения международной организации наднациональной властью. В Договоре о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 г. закрепляется положение о том, что Комиссия осуществляет свою деятельность на основе принципа добровольной поэтапной передачи ей части полномочий государственных органов сторон Таможенного союза. Таким образом, в Договоре закреплены «наднациональные» полномочия Комиссии.

Выступающий затронул проблему закрепления юридического статуса решений наднационального органа во внутригосударственном законодательстве. Например, Конституционный совет Казахстана пояснил по этому поводу, что Республика Казахстан является независимым государством. Президент и Правительство вправе заключать соответствующие договоры, признавая тем самым обязательность решений Комиссии. В преамбуле Конституции Казахстана провозглашена приверженность государства нормам и принципам международного права. Парламентом страны утверждено право Казахстана на участие в междуна-

родных организациях с передачей суверенных полномочий на наднациональный уровень. А в Республике Беларусь решения Комиссии представляют собой вид законодательства.

Между тем, заявил докладчик, новый Договор о Евразийской экономической комиссии, не содержит формулировки о наднациональных полномочиях Комиссии. Несмотря на это, Комиссия является наднациональной интеграционной структурой, что подтверждается тем, что в случае коллизии между правовым актом международной организации и национальным актом, действует, как правило, норма международного правового акта.

Кроме того, выступающий заявил о необходимости учета влияния судебной практики на развитие национальных правовых систем. В итоге, докладчик отметил, что к настоящему времени уже сложились самостоятельные правовые системы интеграционных сообществ.

Публичные слушания продолжил *Ю.А. Саломатин*, профессор Пензенского университета, д.ю.н., д.и.н. В своем выступлении он обратил внимание на необходимость использования сравнительно-правового подхода при исследовании правовой политики. Правовая политика, заявил выступающий, должна дополняться сравнительно-правовой экспертизой. Например, при реализации интеграционных инициатив важен учет общественного мнения. Интересно, что в Европе исследовались показатели «евробарометра» по восприятию интеграции. В этом плане России следует учесть зарубежный опыт и разрабатывать социально-правовой мониторинг восприятия интеграционных процессов. При этом методологию социально-правового мониторинга должны разрабатывать в первую очередь юристы, а не социологи. Важно оценить состояние правовой культуры, правосознание граждан, отношению к рецепции институтов зарубежного права.

С докладом «К вопросу о правовой интеграции» выступил *А.Я. Канустин*, д.ю.н., профессор. Соотношение классических международно-правовых и наднациональных элементов постоянно меняется, — заметил докладчик. Собрание Ассоциации международного права (Лондон, 2012 г.) выявило обоснованные сомнения специалистов, выступающих за коммуитарное право, в действенности этого инструментария: отказ от международно-правовых инструментов обеспечения интеграции произошел слишком рано. Докладчик указал на необходимость обращения к понятию интеграции и едином понимании данного явления как объединения государств с целью совместного движения к достижению больших целей.

Сложные вопросы интеграционного взаимодействия государств докладчик проиллюстрировал на

примере спора, — ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс» об оспаривании пункта 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 г. №335 «О проблемных вопросах, связанных с функционированием единой таможенной территории, и практике реализации механизмов Таможенного союза», — рассмотренного Судом ЕврАзЭС в сентябре 2012 г.[□]

Суть дела заключается в том, что ОАО «Кузбасс» подало иск против Комиссии Таможенного союза об отмене решения Комиссии, вводящего таможенное декларирование российских товаров по просьбе российской стороны. Тогда как на основе единого Таможенного кодекса Таможенного союза действует единый таможенный тариф, а таможенное декларирование отменяется. В итоге Суд решил признать п. 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 г. № 335 «О проблемных вопросах, связанных с функционированием единой таможенной территории, и практике реализации механизмов Таможенного союза» в части сохранения для целей ведения статистики взаимной торговли таможенного декларирования товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС, вывозимых с территории РФ в другие государства-члены Таможенного союза, не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Апелляционная палата Суда ЕврАзЭС подтвердила обоснованность ранее вынесенного Судом решения и оставила его без изменения.[□]

Таким образом, помимо заключения международного договора, не менее важна процедура его реализации и разрешения споров.

По мнению докладчика, в правовом обеспечении интеграции государств должны присутствовать элементы наднациональности. Интеграционные объединения представляют собой режимы, созданные на основе международного договора, но выходящие за «его рамки» с целью достижения целей интеграции. При этом создание таможенных союзов и других видов интеграционных объединений не противоречит общему международному праву, так как Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. позволяет государствам принимать на себя обязательства по международному праву. Однако возникает проблема взаимного действия общего международного права и правового режима интеграционных объединений, созданных на основе международных договоров. Точкой опоры в разрешении различного рода юридических коллизий должен быть учредительный договор интеграционного объединения. Стоит продумать вид такого международного договора (например, рамочный), который бы гарантировал, с одной стороны, независимость от национальных «прихотей», с другой стороны,

создавал стабильность в международном праве. Кроме того, отметил докладчик, необходимо исследовать вопросы, как международно-правовых, так и конституционно-правовых основ международной интеграции государств.

Бевеликова Н.М., заведующий отделом Восточноазиатских правовых исследований ИЗиСПа, кандидат юридических наук выступила с докладом «Правовые аспекты региональной интеграции в Азии». Региональная интеграция предполагает объединение государств в единое экономическое пространство, создание единых интеграционных объединений. В Восточной Азии сложно вести речь о создании единых интеграционных объединений. Идея наднациональности, провозглашенная в Евросоюзе, в условиях восточноазиатского региона неприемлема. Данное обстоятельство обусловлено также опорой на традиционные философские учения (легизм, конфуцианство), которые остаются неизменными. Основной акцент в решении вопросов совместного развития восточноазиатских государств — построение стратегий развития. Так, обычно саммиты глав-государств решают все ключевые вопросы взаимодействия, не допуская наднациональной компетенции. При принятии решений строго соблюдается правило «сто процентного консенсуса», не признающего квалифицированного большинства. Докладчик особо отметила свойство предсказуемости в интеграции восточных государств. Речь идет об осмысленном сближении стран-лидеров. История такова, что экономическое сотрудничество государств в Восточной Азии инициировалось группой малых стран. Они вырабатывали собственный алгоритм развития, вбирая положительные черты развития других государств. Таким образом, «формулу» интеграции восточноазиатских государств образует экономический прагматизм, подкрепленный социокультурными факторами.

Бевеликова Н.М. отметила роль Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) как одного из системообразующих элементов формирующейся архитектуры безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По словам докладчика, необходимо учитывать, что каждое восточноазиатское государство имеет собственное представление об интеграционном развитии. На сегодняшний день Китай является одним из главных центров азиатской интеграции. Еще в 1991 г. Китай вступил в организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), и сегодня это позволяет стране играть заметную роль в международном общении. Кроме того, отмечено растущее стремление Китая к участию в других интеграционных проектах — ШОС, АСИМ, ВАЗЛАМ и др.

Россия с 1998 г. является членом форума АТЭС. Однако за 14 лет пребывания России в АТЭС ее вклад в развитие отношений был недостаточным, что вызвано, в том числе, недооценкой значимости российского Дальнего Востока. Ситуация осложняется тем, что движение по образцу европейской интеграции в Азии невозможно.

В итоге, докладчик подчеркнула, что у восточно-азиатских государств — собственный путь региональной интеграции. Особо стоит учитывать влияние социокультурной компоненты, выражающейся в том, что азиаты действуют неформально и тонко, «враги ближе, чем друзья».

Публичные слушания по актуальным проблемам сравнительного правоведения были продолжены в форме дискуссий-выступлений.

Морозов А.Н., к.ю.н., ведущий научный сотрудник Центра сравнительных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в своем выступлении обратил внимание на важность наднационального влияния интеграционных объединений на примере Евразийской экономической комиссии. Наиболее эффективным инструментом деятельности этого органа в связи с высокой степенью интеграции, достигнутой государствами при построении единого экономического пространства и выхода на Евразийский экономический союз, являются юридически обязательные решения Евразийской экономической комиссии. При осуществлении своей деятельности Евразийская экономическая комиссия принимает большое количество таких решений, однако не все такие решения реализуются на внутригосударственном уровне в рамках правовых систем государств-участников Таможенного союза. Важность взаимодействия решений Евразийской экономической комиссии и законодательства государств объясняется практикой их реализации. А.Н. Морозов рекомендовал разработать проект международного договора о порядке реализации решений Евразийской экономической комиссии в рамках Таможенного союза, поскольку законодательство государств-участников Таможенного союза схоже и такое действие позволит разрешить ряд вопросов, например, по синхронизации внесения изменений в национальное законодательство. Урегулирование вопроса реализации юридически обязательных решений Евразийской экономической комиссии способствовало бы продвижению международной интеграции на новый уровень.

На необходимость унификации понятийно-категориального аппарата разных государств на примере уголовного права обратила внимание **Вейберт С.И.**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Уральского института Россий-

ской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Она отметила, что в разных странах существует разное понятие правовых терминов, причем зачастую их понятие и смысл не совпадают даже с международно-правовым значением. Такая понятийная разобщенность не может не оказать влияния на преступность и наказуемость деяний. Кроме того, отсутствие законодательного закрепления различных терминов в нормах уголовного права предлагает правоприменителю обращаться к актам судов, правовой доктрине, что провоцирует широкую степень судебного усмотрения и несоответствия принципов и норм права. Однако государства не торопятся привести национальное законодательство в соответствие с международными нормами и нормами законодательства других стран с целью преодоления сложившейся ситуации.

Вопросы уголовного права различных государств также затронула **Штыкова Н.Н.**, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и международно-правовых дисциплин Муромского филиала Владимирского государственного университета. В своем выступлении Штыкова Н.Н. обратила внимание на историю развития и важность института ювенальной юстиции как в зарубежных государствах, так и в Российской Федерации. Ювенальная юстиция в разные периоды истории имела разные формы. В 1899 г. появился первый суд по делам несовершеннолетних в США, с течением времени трансформация детской преступности привела к необходимости участия общеуголовных судов в процессах с несовершеннолетними. Ювенальная юстиция в воспитательных формах, как отметила Штыкова Н.Н., оказывает особое влияние на несовершеннолетних, количество совершаемых ими преступлений снижается. В Российской Федерации зарубежный опыт по созданию ювенальных судов воспринят и активно применяется в Ростове.

Проблемы гражданского права в сравнительном аспекте в своем выступлении затронул кандидат юридических наук, магистр права, доцент гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета **Арсланов К.М.** Он обратил внимание участников Чтений на то, что сравнительные правовые исследования должны включаться непосредственно в изучаемую отрасль права, а не составлять отдельную, самостоятельную дисциплину. Причем такое сочетание важно при изучении конкретных институтов различных отраслей права. Так, в Российской Федерации размер подлежащего возмещению морального вреда ничем не обозначен, в то время как в Германии моральный вред представляет собой меру наказания. В нем просматривается сочетание и современных методов — денежной компенсации, — и нака-

зания для лиц, нарушивших права и законные интересы других. В обоснование своей позиции о важности использования сравнительного метода, особенно в цивилистике, Арсланов К.М. привел слова Рудольфа фон Иеринга из книги «Дух римского права»: «Вопрос рецепции чужих правопорядков является не вопросом национальности, а простым вопросом целесообразности потребности. Никто не будет брать издалека то, что дома имеет такое же хорошее или лучшее. Но только глупец откажется от коры лимонного дерева только на том основании, что она выросла не на его участке»⁴.

Заведующий отделом уголовного законодательства и судостройства зарубежных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, кандидат юридических наук **Власов И.С.** в своем выступлении обратил внимание участников Чтений на взаимосвязь миграции и преступности в зарубежных государствах. Активный процесс превращения государств в многонациональные государства во многом связан с ухудшением условий жизни, нарушением прав человека в той или иной стране, экономическом неравенстве в обществе, в отсутствии гарантий мира и безопасности. В настоящее время в странах, принимающих мигрантов, существует классификация их на различные группы, например, выделяются трудовые мигранты, политические мигранты, а также легальные и нелегальные мигранты. Постоянно возрастающее количество мигрантов в зарубежных государствах влияет на коренное население страны не только в экономической сфере, но и начинает теснить их в политической жизни.

Власов И.С. отметил, что наиболее «здоровое отношение» коренного населения к мигрантам наблюдается в Швеции, где действует программа по ассимиляции мигрантов. В выступлении Власов И.С. отметил, однако, что не во всех государствах действует политика борьбы с незаконной миграцией. Например, в Соединенных Штатах Америки большее внимание уделяется борьбе с преступностью, порождаемой мигрантами, поскольку именно эта категория населения потенциально более склонна к совершению различных деяний, направленных против общественного порядка и благополучия. Власов И.С. обратил также внимание и на то, что в государствах различных правовых семей: англосаксонской и романо-германской семей права — есть существенные различия в отношении к мигрантам, которые объясняются тем, что первые государства фактически «выросли» из мигрантов.

Сокольская Л.В., кандидат юридических наук, доцент Московского государственного областного гуманитарного института, в своем выступлении затронула вопрос о проблемах и этапах формирования единого евразийского правового пространства. По мнению

Л.В. Сокольской формирование единого евразийского правового пространства осуществляется по следующим этапам: постсоветский, евразийский и континентальный, каждый из которых имеет свои особенности и проблемы. Начиная со средневековья на территории Восточной Европы и Центральной Азии возникали различные государственные образования Русь-Орда, Российская империя, Союз Советских Социалистических Республик современные разноформатные союзы и альянсы (например, Союз Белоруссии и России, СНГ, ГУАМ, ЕврАзЭС, ОДКБ, Таможенный союз и др.). Это свидетельствует о том, что у евразийской интеграции наличествуют социокультурные основания: общность территории, языка, исторического и культурного развития, единство культурных традиций, демографические и миграционные процессы, толерантное отношение к этническим и религиозным ценностям народов, проживающих на данной территории. В результате интеграционных процессов возникают новые целостности, обладающие качественно новыми свойствами, например, единое экономическое пространство, единое политическое и правовое пространство и другие.

На постсоветском этапе правовая интеграция осуществляется посредством гармонизации и унификации законодательства. Процесс выработки единых норм правового регулирования определенных общественных отношений, предполагает устранение различий в регулировании сходных либо родственных явлений и создание универсальных нормативных актов. На евразийском этапе формирования единого правового пространства актуализируются культурно-цивилизационные, экономические и инфраструктурные аспекты интеграции, в контексте политики альтернативной западной глобализации, а также идет актуализация ценностей традиционных цивилизаций (общинность, социальность — культурная самобытность). На третьем этапе, континентальном, актуализируются социальные, культурные и экономические аспекты стратегического союзничества, идет активное продвижение общезначимых идей через сеть НПО глобальных проблем выживания и развития человечества.

Бризкун К.А., кандидат юридических наук, обратил внимание участников на высокий потенциал модельного законодательства межгосударственных объединений. Однако недостатком, по мнению выступающего, является то, что не отлажен механизм оценки использования таких законов. Тематика деятельности Межпарламентской ассамблеи СНГ и Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС дублируется, поэтому представляется возможным выработать единые акты для этих межгосударственных объединений и, таким обра-

зом, устранить дублирование. Использование модельных актов не в полном объеме обуславливается также тем, что национальное законодательство различных государств не регламентирует их использование. В связи с этим, К.А. Бризкун рекомендовал внести точечные изменения в положения о законопроектной работе государств в части использования модельного нормотворчества.

Кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела международного публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ **Авхадеев В.Р.**, раскрыл аспекты функционирования парламентов надгосударственных образований в форме конфедераций и отметил, что в истории известно немало конфедераций с центральными органами законодательной власти, которые обладали совершенно различными объемами полномочий. Возникновение неравенства между субъектами конфедерации приводит к доминированию одной её составной части над другой, что отражается на деятельности органов власти конфедерации. Для более успешного функционирования парламента конфедерации рекомендовано формировать его пропорционально численности населения государств-членов конфедерации, но осуществлять свою деятельность он должен на партийной основе.

Итоги Публичных чтений по сравнительному правоведению в 2012 г. подвел **Ю.А. Тихомиров**. В условиях глобализации усиливаются интеграционные тенденции развития государств и их правовых систем. Возрастает роль институтов и правовых актов межгосударственных объединений. Тем самым расширяется спектр сравнительно-правовых исследований и интегративных критериев сравнения. Требуется глубокое исследование влияния международных и интеграционных регуляторов на национальное законодательство и его адаптацию. Отдельный вопрос — процедура реализации общеобязательных и рекомендательных международно-правовых норм. Действующий федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» не позволяет решать всех задач в условиях нарастающей интеграции, в связи с этим, целесообразна подготовка законопроекта «О порядке реализации международно-правовых норм в российском праве». Необходима разработка проблемы урегулирования юридических коллизий, возникающих между традиционными и новыми правовыми регуляторами. Актуален вопрос об эффективном правовом мониторинге за реализацией всех внешних регуляторов и согласования его с индикаторами внутреннего правового мониторинга.

Библиографический список:

1. Конституции государств Азии: в 3 т. / отв. ред Т.Я. Хабриева. М.: Норма, 2010.
2. Конституции государств Америки: в 3 т. / отв. ред Т.Я. Хабриева. М.: Норма, 2006.
3. Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. Л.А. Окуньков. М.: Норма, 2001.
4. Конституции государств-участников СНГ / под общ. ред. Окунькова Л.А. Москва: Норма, 1999.
5. Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова М.: Норма, 1997.
6. Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов. М.: Контракт, 2010.
7. Саммит АТЭС: правовые механизмы региональной интеграции / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Статут, 2012.
8. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы: Т. 1-2 / под ред В.И. Лафитского. М.: Контракт, 2012.
9. Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М.: Статут, 2011.
10. Методология сравнительного правоведения / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Контракт, 2012.
11. Тихомиров Ю.А. Государство. Преemptивность и новизна. М.: Юриспруденция, 2011.
12. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2010.
13. Тихомиров Ю.А. Развитие концепций публичного права. М.: Юриспруденция, 2010.
14. Тихомиров Ю.А. Право: современные границы регулирования. Киев: Логос, 2009.
15. Тихомиров Ю.А. Философские проблемы правовой компаративистики. Киев: Логос, 2009.
16. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права: в 2 т. М.: Статут, 2010.
17. Доронина Н.Г. Международное частное право и инвестиции / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина М.: Контракт, 2012.
18. Международное право и национальное законодательство / отв. ред. Ю.А. Тихомиров М.: Эксмо, 2009.
19. Каширкина А.А. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ. М.: Контракт, 2012.
20. Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право. М., 2000.
21. Институты конституционного права / отв. ред. Л.В. Андриченко, А.Е. Постников. М.: Юриспруденция, 2011.

22. Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ / отв. ред. И.С. Власов, Н.А. Голованова. М.: Контракт, 2012.
23. Кичигин Н.В. Правовой механизм реализации Киотского протокола в России. М.: Контракт, 2009.
24. Децентрализация управления в зарубежных государствах / под ред. А.Н. Пилипенко М.: Эксмо, 2009.
25. Государство в меняющемся мире / отв. ред В.И. Лафитский. М. Статут, 2012.
26. Влияние международного права на национальное законодательство / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Юриспруденция, 2007.
27. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Правовые аспекты интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕвразЭС: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2010. № 2.
28. Международно-правовое и национальное регулирование экологической сфере общества / Ю.С. Шемшученко, С.А. Боголюбов. М.: Юриспруденция, 2011.
29. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности. М.: Юристъ, 2005.
30. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и законотворчество // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 1.
31. Кох Х. Международное частное право и сравнительное правоведение. М.: Международные отношения, 2003.
32. Кресин А.В. Второй международный научный семинар « Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2007. № 2.